

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ВЫПУСКНИКИ СВЕРДЛОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА – ДЕТИ ВОЙНЫ, ПОСЛЕДНИЕ ОЧЕВИДЦЫ

Насибуллин Рафил Ахнафович

Доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат исторических наук,
e-mail: ran.19@yandex.ru

Описаны военное детство и юность преподавателей и выпускников Свердловского юридического института: В. М. Семенова, В. Ф. Яковлева, В. М. Корельского, М. И. Кукушкина, Н. К. Семерновой, К. М. Левитана, П. И. Решетнюка, В. П. Головача и др. В основу статьи легли их воспоминания. Показаны трудности военных лет: тяжелый физический труд, борьба с голодом, болезнями, а также страдания малолетних мучеников ленинградской блокады и узников нацистских концлагерей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Свердловский юридический институт, дети войны, карточная система, блокада Ленинграда, концлагерь

TEACHERS AND GRADUATES OF THE SVERDLOVSK LAW INSTITUTE – CHILDREN OF WAR, THE LAST EYEWITNESSES

Nasibullin Rafil

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of historical sciences,
e-mail: ran.19@yandex.ru

The author describes the military childhood and youth of teachers and graduates of the Sverdlovsk Law Institute: V. M. Semenov, V. F. Yakovlev, V. M. Korelsky, M. I. Kukushkin, N. K. Semernova, K. M. Levitan, P. I. Reshetnyuk, V. P. Golovach and others. The article is based on their memories. It shows difficulties of the war years: hard physical labour, hunger, diseases, as well as sufferings of juvenile martyrs of the Leningrad blockade and prisoners of Nazi concentration camps.

Key words: Great Patriotic War, Sverdlovsk Law Institute, children of the war, ration stamp, Leningrad blockade, concentration camp

В 1950–1960-х гг. преподавателями и студентами Свердловского юридического института (далее – СЮИ) стали люди, выросшие в годы Великой Отечественной войны, последние ее очевидцы. Война их детскими глазами оказалась не менее страшной, чем глазами взрослых, ушедших на фронт.

В отечественной литературе признается, что лишь незначительная часть исследователей-юристов обращается к источникам личного происхождения: мемуарам, дневникам, переписке. Между тем они выступают «важным средством познания исторических и историко-юридических явлений... Расширение привлечения источников личного происхождения позволит отойти от излишней опоры на источники официального происхождения, повысить познавательную значимость исследований юристов-историков»¹.

Записанные автором в 2009–2011 гг. воспоминания о военном детстве и юности 23 преподавателей и выпускников СЮИ (к сожалению, многие из них уже ушли из жизни) вводят в научный оборот новые материалы, излагают фактическую сторо-

¹ Кодан С. В. Источники личного происхождения как носители информации о государственно-правовом развитии России // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2014. Вып. 2. С. 205.

ну описываемых событий, подчас содержат уникальные сведения, отсутствующие в других письменных источниках, отражают колорит советской эпохи, трудности военных лет.

Военные «университеты» Владимира Семенова

Когда в 1931 г. Володе Семенову исполнилось пять лет, он видел, как умирает его отец – от открытой формы туберкулеза, захлебываясь собственной кровью. Уже в семь лет он вынужден был работать, ведь без кормильца его семья (мать, сам Володя и его младшая сестра) не выжила бы. В соседских конюшнях он убирал навоз. Семеновы жили в центре Новосибирска в небольшом деревянном доме с десятью сотками земли, на которых выращивали картофель. Это их и спасало.

В. М. Семенов вспоминал: «Мы очень плохо жили. Я очень плохо одевался. У меня были страшненькие ботинки, старая застиранная армейская гимнастерка и заштопанные брюки. Причем настолько заштопанные, что я их едва-едва надевал. Мы жили в центральном районе Новосибирска, недалеко от центра, а рядом находился городок чекистов, где проживали руководители наркомата внутренних дел. Школа находилась там же. Дети энкэвэдэшного начальства в школу как на сцену одевались. Одноклассники меня дразнили: нищий, нищий. Но поскольку я работал с детства, у меня была мощная мускулатура (между прочим, и сейчас сохранилась). Стоило мне услышать слово «нищий», я подходил, бил в скулу и обидчик падал. Четыре раза исключали из школы. Вот так ломала меня жизнь, и я жизнь ломал».

С 1942 г. Володя Семенов точил снаряды на оборонном заводе. Чтобы подростки могли дотянуться до станка, им под ноги ставили снарядные ящики. В. М. Семенов вспоминал: «Норма хлеба была 400 г в сутки для неработающих. Чтобы получить 600 г хлеба, следовало отработать шесть часов. Хочешь 800 г – пожалуйста, отработай восемь часов, даже если тебе 15 лет. У меня мамочка болела очень тяжело и мне нужна была до зарезу предельная пайка – я работал восемь часов. Конечно, очень уставал, до сих пор ноги помнят».

В 1944 г. 17-летний Владимир Семенов перенес свою первую операцию. За неделю до явки в военкомат у него случился страшный приступ мочекаменной болезни (с камней в почке мальчик жил с рождения). Юноша оказался на грани жизни и смерти. «Меня оперировал выдающийся хирург, академик Академии медицинских наук СССР, профессор Томского университета (1901–1932) и Новосибирского медицинского института (1932–1947) Владимир Михайлович Мышь (1873–1947), – вспоминал В. М. Семенов. – Когда меня положили на операционный стол, он говорит: „Держись, тезка! Первый раз делаю такую сложную операцию на почках. Если не получится и ты не доживешь до хороших лет, ты уж не серчай на меня“. Операция прошла нормально. Камень удалили, и я ожил. Я начинал понимать, как прекрасна жизнь».

Владимира Семенова военкомат направил в автошколу военных шоферов. Он окончил ее за четыре месяца с отличием и был оставлен там преподавать автодело. Слушателями школы оказались вчерашние уголовники. «Я открываю дверь – на пороге лежит чистое полотенце. Я встал и начал вытирать об него ноги. Тщательно, долго-долго вытирал. Крикнул: „Дежурный!“ Встал огромный страшный лысый детина-сифилитик. Я говорю: „Выстирать“. Тот посмотрел. „Не слышал? Выстирать“. Он взял полотенце и пошел стирать. И с тех пор у меня с аудиторией установился контакт. Мне дали еще две группы. Всего у меня было три группы – по 30 человек с лишним вот таких вот молодцов, и я с ними работал», – вспоминал В. М. Семенов.

Выпускник СЮИ 1948 г., кандидат (1952 г.)¹ и доктор (1965 г.)² юридических наук, профессор³ Владимир Михайлович Семенов (1926–2011) – старейший преподаватель

¹ Семенов В. М. Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1952.

² Семенов В. М. Принципы советского гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1965.

³ Семенов В. М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Сборник научных трудов. Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 179–239; *Его же*. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. Свердловск, 1979; *Его же*. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982; *Его же*. Суд и правосудие в СССР. М., 1976; *Его же*. Суд и правосудие в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1984.

Уральского государственного юридического университета. Он проработал в нем 63 года, 34 из которых (1954–1988) был проректором вуза. 49 учеников В. М. Семенова стали кандидатами юридических наук, 15 – докторами. В. М. Семенов скончался 15 сентября 2011 г., не дожив одного месяца до 85 лет.

Лесоруб Виктор Корельский

В годы войны Виктор Корельский работал лесорубом в Архангельской области. Ему было 16, когда он взял в руки топор. В 17 лет он стал мастером леса, в подчинении которого находились 130 взрослых рабочих. В. М. Корельский вспоминал: «Работа лесоруба (дровосека) была очень тяжелой, сложной и опасной. Его орудием выступали топор и пила: двуручной пилой пилили двое, лучковой пилой работал один лесоруб. Надо было спилить дерево пилой, подрубить его и свалить в выбранном направлении. Затем следовала обрубка веток и сучьев топором. Бревна надо положить так, чтобы к ним можно было подъехать на лошади или тракторе. Значит, надо их раздвигать вручную деревянными рычагами. Работа лесоруба требовала здоровья, большой физической силы, сноровки, выносливости. Трудиться приходилось как на жаре, так и в сильные морозы. Опасность представляли сухостои – засохшие, мертвые, стоящие на корню деревья. При падении срубленное дерево дает волну, сухостой летит со страшной силой и может убить человека. Поэтому мастер леса должен позаботиться, чтобы по возможности убрать эти сухостои. Раньше в научном сообществе была поговорка: российские профессора, как и деревья, умирают стоя, до последних сил продолжают служить науке и просвещению».

Выпускник СЮИ 1959 г., доктор юридических наук (1972 г.), профессор, заслуженный деятель науки России, декан судебно-прокурорского факультета СЮИ (1981–1986), заведующий кафедрой теории государства и права (1988–1999) Виктор Михайлович Корельский (1929–2010) 50 лет до последних дней жизни учил студентов теории государства и права¹.

Эвакуация на восток Надежды Семерневой

Тринадцатилетняя Надежда в октябре 1941 г. была вынуждена эвакуироваться из шахтерского города Сталино (ныне Донецк) в похожий угольный городок Осинники в Кемеровской области. В три товарных состава погрузили демонтированные станки, оборудование горно-обогатительной фабрики, здесь же разместились инженеры и рабочие с семьями. В вагонах с двух сторон стояли нары, посередине коптила печка, электричества и туалета не было. Состав, пропуская военные эшелоны, шел на восток два месяца. Н. К. Семернева вспоминала: «Нашему составу повезло, так как до нас один эвакуированный состав разбомбили немцы. Мы видели, как подбирают какие-то окровавленные тряпки, ошметки. Ехавший за нами состав тоже разбомбили, а мы благополучно проехали. Ни разу никто нас не обстрелял».

Уже на месте эвакуированным раздали теплую одежду, сводили в баню, обрабатывали их тряпье от вшей, поселили в новом двухэтажном деревянном бараке. Так Кузбасс встречал новых работников шахты. Тогда Советскому государству удалось вывезти из европейской части страны за 4–5 тыс. км на восток под бомбежками, в общей неразберихе прорванных фронтов половину своей промышленности – более 2,5 тыс. предприятий, эвакуировать 12 млн человек, разместить их и трудоустроить².

Мама Надежды из-за нехватки работников-мужчин и для получения повышенной продуктовой карточки стала работать на шахте, нагружая уголь в вагонетки. Продукты в деревнях выменивали на вещи, одежду, обувь, постельное белье, посуду. Надежда же училась в школе, участвовала в школьном хоре, с увлечением читала библиотечные книги. И, как большинство детей того времени, работала в колхозе. После девятого класса ей повезло стать вожатой в пионерском лагере, в котором отдыхали дети шахтеров. Н. К. Семернева вспоминала: «Это были полноценные лагеря с хорошим питанием. Там я впервые пила компот из винограда. Мы, вожатые, со

¹ Корельский В. М. Демократия и дисциплина в развитом социалистическом обществе. М., 1977; *Его же*. Общая теория социалистического государства. Свердловск, 1970; *Его же*. Все начинается с дисциплины. М., 1985; *Его же*. Власть, демократия, перестройка. М., 1990.

² Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М., 2008. С. 490.

своими отрядами сидели и ели то же, что едят дети. Это была большая политика – спасти детей».

После окончания СЮИ (1952 г.) Надежда Кузьминична Семернева (1928–2017) 12 лет проработала в прокуратурах Новосибирской и Свердловской областей и почти 50 лет (1964–2011) отдала преподаванию и исследованию уголовного права¹. Надежда Кузьминична стала любимым преподавателем нескольких поколений студентов.

Путь в Свердловск Николая Зайцева

Дети работников московского оптико-механического завода летом 1941 г. отдыхали в пионерском лагере. Там их и застала война. Их перевели в подмосковный интернат. А затем отдельно от родителей их решено было эвакуировать в Свердловск. 31 декабря, в лютый мороз, несколько десятков ребятишек от 5 до 12 лет в сопровождении двух взрослых погрузили в четыре вагона и отправили на восток. В одном из этих вагонов приютился и Николай Зайцев. Он вспоминал: «Ехали мы целый месяц. На все вагоны – два ведра угля. Мы замерзали и в вагонах не раздевались. Мы всю дорогу воровали дрова где только можно. На вокзале и вокруг было выломано все, что горело: заборчики, скамейки, деревья и др. Их использовали для печек в вагонах и костров на стоянках при приготовлении пищи, чая. Мы обовшивели все и приехали грязнущие».

Из эшелонов с разбитой техникой мальчишки натаскали горы оружия: пулеметы, автоматы, гранаты, которые хоть и выглядели очень грозно, но к стрельбе были непригодны. Однажды на станции Муром из вагонов на улицу высыпали и стали натираться снегом пленные эсэсовцы. Н. Н. Зайцев вспоминал: «Мы, русские мальчишки, быстро забежали с оружием в покинутые эсэсовцами вагоны. Ни наши, ни немцы не ожидали от нас такой прыти. Мы занимаем оборону. Наш маленький командир зычно дает команду: „Приготовиться к огню по фашистским захватчикам!“. К нам заходит капитан и говорит: „Ребята, это же пленные“. Мы, разинув рты, слушаем. Он обходит нас, проверяет оружие, убеждается, что стрелять из него нельзя. Немцы же перепугались и быстренько вернулись в теплушки».

Четыре члена семьи Зайцевых поселили в Свердловске, в одной из комнат трехкомнатной квартиры. Их соседями стали еще восемь человек. «На четверых 16-метровая комнатуха, в которой помещались стол, кровать и шкаф. На другой стороне отец сделал деревянную спальню – кóзлы. На них положили перину. Ни повернуться, ни развернуться. Свет включали только с часа ночи до семи утра. В остальное время электричества не было», – вспоминал Н. Н. Зайцев. В школьные годы он вместе с одноклассниками раз в неделю два часа работал на оборонном заводе, вытирая ветошью мины и укладывая их в ящики. Еще одной обязанностью всех свердловских школьников было месяц отработать в ботаническом саду, где они пропалывали грядки с овощами, собирали морковь и зелень.

По окончании СЮИ (1951 г.) Николай Николаевич Зайцев (1929–2019) около полувека проработал в прокуратуре, в том числе – первым заместителем прокурора Свердловской области (1968–1992), сочетая работу с преподаванием криминалистики в СЮИ. В 70 лет он вышел в отставку, мечтая прочитать книги из своей огромной библиотеки. Но не судьба. Николай Николаевич при просмотре по телевидению спортивного матча внезапно ослеп. Двадцать лет слепой прокурор в отставке надеялся, что медицина сделает успехи и вернет ему зрение...

Помощь раненым

Посильную помощь воюющей Родине оказывали даже малыши из младших классов. Старшая дочь профессора СЮИ, основателя уральской школы гражданского процесса Карла Сергеевича Юдельсона (1904–1991) восьмилетняя Алла не только отоварила продовольственные карточки, заботилась о четырехлетней сестре и годовалом брате, но и посещала госпиталь, поднимая настроение раненым бойцам. Ее коронным номером было стихотворение об овчарке Джой:

¹ Семернева Н. К. Социальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних как одна из форм предупреждения преступности: учеб. пособие. Свердловск, 1977; Её же. Вопросы квалификации умышленных убийств. Свердловск, 1984; Её же. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. Екатеринбург, 2008.

Знакомьтесь – пес по кличке Джой,
Могучий телом и душой,
В пургу, метель и в летний зной
Джой служит роте как связной.

«Считалось, что раненым солдатам легче, когда они видят детей. Они потом сильно аплодировали. В общем, я с удовольствием это делала. До сих пор помню изувеченного красивого молодого парня, лишённого рук и ног. Я плакала, выйдя из палаты. Как сложилась судьба этого беспомощного калеки¹, „обрубка войны“?» – вспоминала А. К. Кац.

По окончании СЮИ (1957 г.) Алла Карловна Кац (род. в 1933 г.) работала адвокатом, защитила кандидатскую диссертацию², преподавала и исследовала гражданский процесс в СЮИ (1964–1994).

Карточная система

В городах хлеб получали по карточкам. Они были разные – для рабочих, служащих и неработающих, от 400 до 800 г в сутки. Другого питания не было. Шестнадцатилетний Леонид Котов работал по 12 часов электромонтером на электростанции в Ижевске. Зарабатывал он 370 руб. в месяц. На эти деньги на рынке можно было купить 1 кг хлеба. Однажды Леонид с оголодавшим помощником выполнил работу на хлебозаводе, и каждый из них получил по буханке черного хлеба. Л. И. Котов вспоминает: «Этот парень был настолько голодный, что взял эту буханку хлеба, положил рядом с собой, сел около щита управления, отламывал кусочек и ел. И так все эти 2 кг за один присест он съел. Я ему говорю: ты хоть водой запивай. Он только махнул рукой».

По окончании юридического факультета Казанского государственного университета (1948 г.) Леонид Иванович Котов (род. в 1926 г.) преподавал и заведовал кафедрой научного коммунизма в СЮИ³.

Отovarивать хлебные карточки обычно поручали детям. Так, на всю семью получал продукты 10-летний Веня Яковлев. Жили они тогда в сибирском городке Ишиме. Выпускник (1953 г.), декан вечернего факультета (1964–1972) и проректор СЮИ (1973–1987), доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии наук⁴, министр юстиции СССР (1989–1991), председатель Высшего Арбитражного Суда России (1992–2005), советник президента России (2005–2018) Вениамин Федорович Яковлев (1932–2018) вспоминал: «Война началась, когда мне было 9 лет, и закончилась, когда исполнилось 13. Четыре года я был голодным. После войны года два тоже сильно недоедали. Тем не менее в нашей семье выжили все: мама, старшая и младшая сестры и я. Я понимал, что на мне лежит ответственность. После гибели отца я остался единственным мужчиной, на которого мои женщины могли рассчитывать. Я всю войну провел в очередях за хлебом, в том числе в 40-градусные морозы. Ходил рано утром, потому что даже по карточкам иногда хлеба не хватало. Надо было отстоять большую

¹ В народе таких калек прозвали «самоварами»: «Абсолютно беспомощные. Надо кормить с ложечки, одевать-раздевать, на ведро, которое взамен горшка приспособлено, сажать регулярно... Расписание дня (в Валаамском специнтернате. – Р. Н.) даже для инвалидов-ампутантов предусматривало прогулку на свежем воздухе. По словам рассказчика-аборигена, сперва медперсонал грузил валаамских „самоваров“ на обычные дощатые носилки, тащил на лужайку перед домом и там перекалывал „гулять“ на расстеленный брезент или сено. А потом подоспело чье-то изобретение: интернат обзавелся большими плетеными корзинами, в них санитарки сажали калек (порой даже по двое) и несли во двор. В этих корзинах люди-обрубки и сидели часами... дышали свежим воздухом...» (Добровольский А. «Самовары» товарища Сталина. Как инвалидов войны ссылали в специальные интернаты // Московский комсомолец. 2011. 2 сент.).

² Кац А. К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965; Юдельсон К. С., Кац А. К. Научно-практический комментарий к Положению о государственном нотариате. М., 1970.

³ Котов Л. И. Методологические проблемы нравственного прогресса. Свердловск, 1974; *Его же*. Прогресс или деградация нравов? Марксистская и современная буржуазная этика о перспективах нравственного развития человечества. Свердловск, 1971.

⁴ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972; *Его же*. Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012; Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1–2. М., 2012; Т. 3: Арбитражные суды: Становление и развитие. М., 2013.

очередь. Взвешивали очень тщательно. Поэтому всегда были довесочек, довесочек побольше, потом поменьше. Для меня трудным испытанием было донести до дому хлеб со всеми довесочками. Был великий соблазн хотя бы один довесочек съесть, но за всю войну я ни разу этого не сделал, потому что хлеб был для четверых, а не для меня одного. Удерживало чувство ответственности. Думается, что это очень хорошее качество, которое воспитала в нас война. Если у меня что-то есть, мне всегда хочется поделиться с другими. Я один не могу ничего взять и съесть».

Чтобы прокормить промышленный мегаполис, весной 1942 г. весь Свердловск распахали под огороды и засадили картофелем. Н. Н. Зайцев вспоминал: «Всем предприятиям выделили участки на улицах. Нам на семью из четырех человек дали три сотки».

Руководитель мужского хора СЮИ – УрГЮА (1972–2006), доцент, заслуженный работник культуры России Вадим Петрович Владимиров (1934–2012) вспоминал: «Весь центр Свердловска был засажен картофельными грядками. Мы с пацанами после школы перекапывали их повторно и находили маленькие картошинки. Мама их щеткой чистила, толкла и пекла из них лепешки на американском жире – лярде, и они назывались „тошнотики“».

Весну ждали с особым трепетом. В это время года собирали «подножный» корм: крапиву, щавель и другие травы. Выпускник СЮИ 1972 г., ветеран Свердловской прокуратуры Лев Николаевич Зязев (род. в 1938 г.) вспоминает: «Помню, надевал рукавицы и шел рвать крапиву, как и весь город Чусовой в Пермской области. Крапива, лебеда, красный клевер (это лакомство, а белый клевер чуть горчит), саранка (растение со сладкими луковицами), пиканы (уникальное растение, которое годится в пищу в любом виде – сыром, вареном, жареном, его стебли с листьями шли на приготовление салатов и супов), полевой хвощ (когда он начинает расти, у него очень вкусная головка) – в общем, мы ели всю зелень. Она очень помогала нам выжить».

Выпускник СЮИ 1961 г. с судебским стажем более 40 лет, судья Свердловского областного суда в отставке, доцент кафедры уголовного процесса УрГЮУ Леонид Николаевич Решетников (род. в 1933 г.) вспоминает: «Весной собирали в огороде мерзлую картошку. Очищали ее от кожуры и жарили на плите. Из нее вылезали червяки. Этих червячков аккуратненько убирала, а драгоценный картофель с аппетитом поедали».

Выпускник СЮИ 1953 г. с прокурорским стажем 38 лет, кандидат юридических наук¹, прокурор и заместитель начальника следственного управления Прокуратуры СССР (1972–1978), заместитель и первый заместитель прокурора РСФСР (1978–1990), прокурор РСФСР (1990), последний генеральный прокурор СССР (1990–1991) Николай Семенович Трубин (род. в 1931 г.), в годы войны проживавший в глухом сибирском селе и промышлявший рыбалкой и охотой, вспоминает: «Прилетали грачи, мы, мальчишки, по деревьям забирались к гнездам, брали грачиные яйца и использовали их в пищу. Весной ходили с ведрами воды „выливать“ сусликов. Находили норы, выливали в них воду, суслик вылезал, его душили, спускали кровь, сдирали с него шкуру, а потом варили и ели».

«Весь фронт, что от моря до моря, Кормила ты хлебом своим»

В российском селе после мобилизации оставались в основном женщины и немного мужчин (старики, инвалиды, подростки), которые и кормили весь фронт. Школьники не имели каникул. Они работали пять-шесть месяцев в году – с конца апреля до октября, а то и ноября.

Доктор юридических наук (1984 г.), профессор УрГЮУ, видный российский конституционалист Михаил Иванович Кукушкин (1933–2017) в трудные переходные 1986–2001 гг. был ректором университета. В военные же годы советский мальчик Миша Кукушкин осваивал всевозможные сельские работы в небольшой деревне в Горьковской области. М. И. Кукушкин вспоминал: «Правда, работники первые годы из нас были не очень хорошие, а потом мы подрастали. На лошадях, на быках работали, воз-

¹ Трубин Н. С. Прокурорский надзор за соблюдением законности при производстве дознания органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; *Его же*. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания. М., 1982.

или навоз, занимались уборкой хлебов, картофеля, молотью зерна, косью сена, заготовкой дров, и так каждый год».

Урожай из-за нехватки работников не всегда успевали убирать вовремя. Поздней осенью женщины серпами срезали заледеленные колосья, а подростки вязали их в снопы. К концу дня спина и исколотые, опухшие детские руки ныли и горели. Секретарь Верх-Исетского райкома КПСС Свердловска, проректор СЮИ (1969–1974), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС, профессор СЮИ – УрГЮА (1967–2010) Александра Егоровна Недобоева (1931–2015) вспоминала: «Руки! Я до сих пор помню, какие это были руки, какими больными они были. Казалось, что ты завтра уже ничего не сможешь ими сделать».

Техники не хватало. Истощенные от бескормизы лошади к весне не могли подняться. А на освобожденной от немецкой оккупации Украине не было даже лошадей. Поэтому женщины, бывало, сами боронили землю. Выпускник СЮИ 1967 г., полковник милиции, ветеран Свердловской госавтоинспекции Петр Иванович Решетнюк (род. в 1940 г.) вспоминает: «Прямо у нас за огородом находилось колхозное поле, и три женщины запрягались в борону и тащили ее по полю. На это страшно было смотреть»¹.

Государство забирало для фронта почти весь урожай, в том числе посевное зерно. В Башкирии весной полуголодные селяне, в основном женщины, с отдаленного хлебоприемного пункта таскали на своих спинах тяжелые мешки с зерном для посева. Выпускник СЮИ 1955 г. с более чем 60-летним юридическим стажем, адвокат Башкирской коллегии адвокатов Нияз Шайхиурович Фарваев (род. в 1930 г.) вспоминает: «Весь урожай зерна колхозы сдавали государству. Все для фронта, все для победы! Весной в районный центр в Янаул, где находился хлебоприемный пункт (заготзерно), обреченно шли пешком через нашу деревню истощенные, полуголодные колхозники – женщины и старики – за семенным зерном для посева. Они на своих горбах десятки километров по весенней непролазной грязи из последних сил таскали тяжеленные мешки с драгоценным семенным зерном. Я сам это видел».

Подростки, начиная с 16 лет, как в старину, пахали на лошадях. Участник Великой Отечественной войны, ветеран Свердловской милиции, начальник следственного управления УВД Свердловской области (1966–1984), полковник, доцент кафедры криминалистики УрГЮА (1984–2004) Евгений Сергеевич Воробьев (1925–2014) вспоминал: «Было два типа плуга. Один плуг ручной, однолемешный, однокорпусной небольшой ширины под одну лошадь. Идешь, держишься за ручки этого плуга, сам определяешь глубину и ширину захвата. Самое главное, когда доходишь до конца поля и надо зайти за другую сторону запашки, – вынуть этот тяжелый плуг из земли, чтобы дотащить до того места, где его вставить в землю».

Колхозники работали практически бесплатно, продовольственных карточек, как горожане, селяне не получали. Считалось, что их могут прокормить собственные огороды. Они высаживали картофель, сеяли ячмень на хлеб, который убирали серпами. Не брезговали и травяными лепешками. Выпускник СЮИ 1975 г., председатель Березовского городского суда Свердловской области в отставке Валентин Иванович Пёрминов (род. в 1935 г.) вспоминает: «Я должен был нарезать два мешка щавеля. У нас его называли „кислинка“, или „песты“. Мы его сушили, пропускали через ступу, превращали в травяную муку, из которой мать потом стряпала нам лепешки». Муку смешивали с протертым картофелем и даже с измельченной корой липы. «Мы с отцом спилили молодую липу, разделали ее на мелкие кубики, размололи, а мать с этой мукой испекла нам хлеб. От этого хлеба у всех заболели животы. У нас, молодых, как-то прошло, а пожилой отец серьезно заболел».

¹ Константин Павлович Исаченков (род. в 1930 г.), житель районного центра Каспли Смоленской области, переживший немецкую оккупацию, писал: «Хотелось бы вспомнить и самое позорное, что осталось после освобождения, – это пахота земли женщинами. Лошадей в колхозе почти не было, а осенняя страда не ждет! Поэтому приходилось председателю колхоза снаряжать группы по 10–12 женщин для вспашки земли. Делалась специальная ременная или веревочная сбруя, в нее впрягались женщины, на плуг ставился очень высокого класса пахарь, так как чуть глубже плуг пустишь – пахота застревает, высоко поднимешь – что толку сорняки сшибать! Эта картина была ужаснее, чем репинская „Бурлаки на Волге“. Крик, ругань, бесконечные остановки делали эту пахоту нечеловеческим трудом. Но это ведь было в годы войны, я сам это наблюдал с тоской» (Исаченков К. П. Все еще можно увидеть // Дети войны. Народная книга памяти. М., 2015. С. 571).

Школьные годы чудесные

Дети военной поры не только работали, но не забывали и о школе, хотя катастрофически не хватало ни учебников, ни бумаги, ни кое-где электричества. Для освещения использовали фитили – шнуры, которые поливали маслом и поджигали. Михаил Кукушкин в течение десяти лет ходил в школу в соседнюю деревню за 5 км от дома. Он первым в своей деревне окончил десять классов. Евгений Воробьев на уроки шел за 7 км, и так в любую погоду пять лет подряд. Чтобы успеть вовремя, ему приходилось вставать в пять утра. В основном полуголодные дети ходили босиком, в лучшем случае – в ботинках на деревянной подошве или в лаптях, зимой – в валенках. Е. С. Воробьев вспоминал: «Что такое весной, когда начинает таять снег, ходить 7 км в школу и обратно? Какая обувь выдержит эту влагу и грязь? Приходили домой, ноги и обувь мокрые, разувались, портянки и обувь скорее несли на печку сушить, а сами ноги мыли теплой водой, а утром шли в школу. До школы оставалось 500 м, а надо перейти обледенелый ручей. Лезть в воду – значит вымочить сапоги и быть весь день до вечера с мокрыми ногами. Поэтому мы разувались и босиком по этой весенней ледяной воде и по льду переходили на другую сторону. Там обувались и шли в школу, и обратно так же. То же самое осенью: начинался сезон дождей, все размокало, на дорогах – непролазная грязь».

Особенно трудно приходилось зимой, когда нужно было идти по двухметровым сугробам в пургу. Спасали лыжи. Однажды 9-летний Валя Перминов в сильную метель отправился на лыжах в школу. От его деревни она стояла в 3 км. На обратном пути у голодного, выбившегося из сил Вали отказали ноги, и он чуть не замерз. В. И. Перминов вспоминает: «На обратном пути из школы себя плохо чувствовал. Лес прошел на лыжах, а дальше ноги отказывают, не могу идти. Я, как Мересьев, передвигался на руках в сильную метель. Я из последних сил по изгороди добрался до дому, до колодца в огороде, и упал без сознания. Там меня мама нашла».

Еще одной зимней опасностью были осатанелые от голода волки. Выпускник СЮИ 1965 г., судья Свердловского областного суда в отставке Николай Иванович Соловьев (род. в 1938 г.) вспоминает: «В Кировской области полно было волков. Мы их боялись ужасно. Ватагами собираемся и все вместе идем с факелами в школу по лесу, где заунывно выли голодные волки». Однажды ночью Валя Перминов возвращался домой лесом на старой лошаденке и столкнулся со стаей голодных волков. Жизнь Вале спасла лошадь. В. И. Перминов вспоминает: «А лошадь-то встала. Я ее вожжами хлестал. Она стоит. У нее началась дрожь. Потом она стремительно развернулась под прямым углом и помчалась прямо по целине в деревню. Я от страха за сани судорожно уцепился и не помню, как она меня домчала. В годы войны бродило очень много волков, которых война гнала с запада. Они в деревне поедали овец, собак, кошек и даже бывало людей».

Из-за нехватки дров бани в селах топили редко. Обычно мылись на печи, в корыте. Вместо мыла использовали щелок, т. е. золу, заваренную кипятком. Очень скоро появилась еще одна проблема – вши. «Вшей было море. У всех вши были. Никто их не стеснялся в школе. Сидишь на уроке, а они ползают по тебе. На перемене было между школьниками соревнование, кто больше вычесет вшей», – вспоминает В. И. Перминов.

Леонид Котов работал на Ижевской электростанции и учился в вечерней школе. Он рассказывает: «Школа не отапливалась. Мы не раздевались и сидели прямо в пальто, руки в рукава, чтобы не мерзнуть. Писать было невозможно. Ручка была с металлическим пером, а чернила застывали».

Школьник Владиль Бородин в годы войны учился в глухом районном центре Тюменской области. Учителями были преподаватели столичных вузов: ссыльные русские немцы и переселенцы из городов, спасавшиеся от голода. «Уровень преподавателей был настолько высокий, что я не знаю, могла ли какая-нибудь средняя школа Свердловска сравниться по уровню подготовки с нашей. Поэтому мне было очень просто поступить в 1947 г. в Свердловский юридический институт», – вспоминал выпускник СЮИ 1951 г., полковник милиции, руководитель производственной практики СЮИ – УрГЮА (1985–2010) Владиль Ювенальевич Бородин (1929–2011).

Малолетние мученики ленинградской блокады

Среди детей войны выделяются малолетние мученики 900-дневной ленинградской блокады. Уже в ноябре 1941 г. в блокированном врагом Ленинграде начались голод и смерти от истощения. Ежедневная карточная норма хлеба составляла 250 г для рабочих и 125 г для служащих и неработающих детей, стариков и инвалидов. Этот хлеб, наполовину смешанный с овсом, целлюлозой, как правило, являлся единственной пищей блокадников.

Трехлетняя ленинградская блокадница Рита, ее 5-летний брат и мама выжили, питаясь землей, сдобренной сахаром. Еще в сентябре 1941 г. немцы разбомбили Бадаевские склады, почти полностью уничтожив значительные запасы продовольствия. Расплавленный сахар впитался в землю, и истощенная мама Риты принесла домой 60 кг жирной сладкой земли. «Эту землю водой залили в какой-то кастрюле, выпарили, прокипятили, отстояли. И вот эта жирная сладкая земля, как была уверена мама, нас спасла от голодной смерти», – вспоминает народная артистка России, солистка Свердловского театра оперы и балета и мужского хора Свердловского юридического института, супруга руководителя мужского хора СЮИ – УрГЮА Вадима Петровича Владимирова, профессор Уральской государственной консерватории Маргарита Георгиевна Владимирова (род. в 1938 г.).

В декабре 1941 г. из-за нехватки топлива были отключены водопровод, канализация, отопление и освещение домов. Двухмиллионный город стал жить первобытной жизнью! У 22-летней ленинградской блокадницы Серафимы Томашени погибли под обстрелами, умерли от голода пятеро родственников, в том числе отец. Истощенная, обессиленная, еле передвигавшая ноги Серафима смогла с помощью подруг похристиански, в гробу, похоронить отца. «Целый день ездила за гробом. Достала я его на Охте, а это очень далеко, привезла. Как поднять? В квартире никого нет. Но пришла моя соученица. Она мне помогла. Мои же подружки помогли мне захоронить отца на Волковом кладбище. Папину хлебную карточку мы отдали могильщикам и таким образом рассчитались с ними», – вспоминала выпускница СЮИ 1945 г., судья Свердловского областного суда в отставке, кавалер ордена Ленина (1967 г.) Серафима Григорьевна Томашеня (1919–2012).

Оставшихся в живых Риту с братом и мамой вывозили на автомашине на Большую землю по уже начинавшему таять мартовскому льду Ладожского озера. До спасительной суши оставалось сотни три метров. Неожиданно, словно щелчок кнута, раздался зловещий треск льда. Водитель шедшей впереди машины, где находилась Рита с семьей, сумел выскочить из колеи и на самой высокой скорости повел грузовик к берегу по ломающемуся льду. Буквально в последнее мгновение автомобиль вылетел на берег. «И жуткая совершенно картина: мы успели проехать, а за нами машины пошли под воду, – вспоминала со слезами на глазах М. Г. Владимирова. – Наша машина выскочила. Шофер, вцепившись в баранку, гнал и гнал ее вперед под отчаянные женские и детские крики. Господь Бог вынес нас на сушу».

«Подполье» Валентина Головач

В июне 1941 г. пятилетний Валя Головач с родителями приехал из Мурманской области на отдых на Родину отца – поселок Мирские Брянской области. Вскоре началась война. Дороги перекрыли, и уехать обратно не удалось. В сентябре поселок захватили немцы, и началась страшная двухлетняя нацистская оккупация. Отец Петр Головач, украинец, партизанил. После освобождения от оккупации воевал в советской армии и погиб. Мать Параскева Юхимовна, тоже украинка, с двумя маленькими дочерьми проживала в бане у родственников мужа, борясь за выживание.

¹ «Сто двадцать пять граммов, вода из невской проруби, холод, который не отпускал никогда, ни во сне, ни во время еды, ни в часы работы; тьма, наступавшая среди дня и рассеивающаяся поздним утром; трупы в подворотнях, трупы на саночках, вытянутые и тонкие – похожие больше на мумию, чем на нормальный человеческий труп» (*Гинзбург Л. Я. Записки блокадного человека. Воспоминания. М., 2014. С. 59*). «Замороженные люди монотонно ходили в булочную, в столовую, ожидая развязки. Им дана была непреложность ста двадцати пяти граммов, тарелки супа, порции каши, умещающейся на чайном блюде. Что сверх того – нельзя было ни купить, ни достать, ни украсть, ни вымолить... Весной (1942 года. – *Р. Н.*) открыли рынок, понемногу выползали спекулянты. Оказалось, что ботву или даже стакан пшена можно купить – невероятно дорого, с трудом, но можно» (*Там же. С. 85–86*).

Валя Головач внешне походил на еврея, а всех евреев поголовно расстреливали. Поэтому он два долгих года оккупации скрывался в погребе у бабушки вместе с пятилетней еврейской девочкой Ритой Фельдман. Погреб был маленький, темный, холодный и сырой. Дети могли только лежать на земле на мешках. В. П. Головач вспоминал: «Когда вытащили меня с погреба, я не мог ходить. Прожить два года в сыром погребе – это тяжко. Полгода я учился ходить. Я и сейчас страдаю от боли в ногах». Рита Фельдман умерла в 20 лет: сказались оккупация, двухлетняя жизнь в погребе.

После войны Валентин Петрович Головач (1935–2014) окончил СЮИ (1976 г.), где работал доцентом кафедры экологического и земельного права¹ и заместителем директора по правовым вопросам ОАО «Сибнефть – Ноябрьскнефтегаз» (1994–2005).

«Курва-человек»

Война пришла к дому 15-летнего паренька из села Белогорье Воронежской области Георгия Сливкина в июльские дни 1942 г. Нескончаемым потоком уходили наши войска, эвакуированные из западных областей техника, скот, беженцы. В первый же день оккупации, 8 июля, жителей Белогорья, как и жителей всех придонских сел, выселили. Под проливным дождем и в нестерпимую жару, таща на себе какие-то домашние пожитки, брели под конвоем голодные, измученные люди. Наконец, они прибыли на место – в совхоз «Пробуждение». Здесь на свиноферме был создан концлагерь, обнесенный колючей проволокой в несколько рядов.

Выпускник СЮИ 1960 г., ветеран прокуратуры Свердловской области Георгий Алексеевич Сливкин (род. в 1927 г.) вспоминает: «Между колючей проволокой в два-три ряда ходили собаки. И, безусловно, охрана ходила, просматривала все. Были случаи, когда собаки детей загрызали. Они даже взрослых могли загрызть». В маленьких стойлах для свиней размером два на три метра помещалась семья до семи человек. Семья Сливкиных состояла из пятерых: престарелые отец и мать, трое детей, старшему из которых, Георгию, было 15 лет, а младшему, инвалиду, – 5. На двери бытовки висел отпечатанный типографским способом приказ коменданта, регламентирующий жизнь заключенных. Все его пункты заканчивались коротко и жестко: за невыполнение – расстрел.

Каждый день начинался уныло и однообразно. В шесть утра раздавался металлический звон. «Подъем – это удар куском металла об рельсу. Вставай, иди, беги, беги. Под страхом расстрела бежали на работу», – вспоминает Г. А. Сливкин. Мужская часть от 14 до 60 лет выстраивалась в шеренгу, и венгерский унтер-офицер Юшка делал переключку. Из всего великого и могучего русского языка мадьяр осилил только два слова, которые он объединил в одно – «курва-человек». Самое большое удовольствие он получал, когда остервенело стегал любого беззащитного плеткой из кожаных ремешков. После переключки на целый день угоняли на бесплатную, изнурительную работу. Рубили лозу, другие высокие, крепкие ветки, плели щиты для задержания зимой снега вдоль железной дороги. Рабочий день заканчивался в семь часов вечера новой переключкой. Женщин, стариков, подростков гоняли в поле на уборку урожая. Косили рожь, пшеницу, вязали снопы, таскали в скирды. Заключенных не кормили. «На работе колоски руками натрешь и жуешь зерно, – вспоминает Г. А. Сливкин. – Одни кости были, шкурой обтянутые. С голоду многие помирали».

Так продолжалось три месяца. В ноябре раньше обычного выпал снег и ударили крепкие морозы. Жить стало невозможно. Узников разогнали по селам. В январе 1943 г. Красная армия освободила разрушенное Белогорье, куда и вернулись Сливкины. Два года они проживали в немецком блиндаже. Только в 1945 г. соорудили небольшую хатенку. Г. А. Сливкин вспоминает: «Наши огороды были заминированы немцами, и весной 1943 г. многие погибли, подорвавшись на минах»².

¹ Головач В. П. Проблемы правового регулирования пользования лесом в культурно-оздоровительных целях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.

² К. П. Исаченков вспоминал осень 1943 г.: «В полях остались сотни тысяч снарядов и мин. На них взрывались десятки пацанов. По Каспле прокатились эти взрывы как какое-то поветрие. Буквально каждые две-три недели по два-три пацана взрывались, разряжая эти смертоносные штучки» (Исаченков К. П. Указ. соч. С. 569).

Узник нацистского концлагеря Константин Левитан

Доктор педагогических наук, профессор, многолетний заведующий кафедрой иностранных языков УрГЮУ Константин Михайлович Левитан был узником нацистского концлагеря. В первый же день войны, после первого же налета немецких самолетов дом семьи Левитанов в Минске превратился в руины. Отец Михаил Левитан до войны работал заведующим кафедрой психологии Минского педагогического института. В Великую Отечественную он стал комиссаром партизанского отряда и погиб в марте 1942 г., прикрывая отход своих товарищей. Мать Агриппина Федоровна Прохорова, до войны учительница русского языка и литературы, родила Константина 1 декабря 1941 г. в оккупированном немцами Минске. К. М. Левитан вспоминает: «Как рассказывала моя мать, она раздумывала рожать или не рожать. Расстреливали не только коммунистов и их семьи, но и тех, кто им сочувствовал и скрывал».

По приказу оккупационного командования все минские евреи должны были жить в гетто. Это была огороженная колючей проволокой в три ряда городская территория, где разместились десятки тысяч евреев, обреченных на полуголодное существование, рабский труд и гибель. Агриппина Прохорова прятала малыша Костю и пятилетнюю дочь Валерию по подвалам и чердакам товарищей по пединституту. Все они знали, что семью коммуниста, комиссара и еврея гитлеровцы расстреляют вместе с теми, кто помогал ей скрыться. Спасало и то, что мать была русская, а дети внешне не походили на отца-еврея.

В январе 1944 г. немцы угнали семью Левитанов на работы в Германию, в концлагерь. Там мать Кости возвращалась к сыну затемно, после тяжелой работы в поле. Иногда тайком она приносила гнилой кочан капусты, свеклу или морковь. «Немецкий солдат на телеге привез бидон с водой, поставил его на землю, – вспоминает К. М. Левитан. – Я вертелся рядом. Немцу показалось, что я ему мешаю, и он со всей силой толкнул меня на этот железный бидон. А я ростом-то был, наверно, с бидон и как раз подбородком упал на его край и заревел, ручьем пошла кровь». Кроме русских, в лагере оказались английские и французские военнопленные. Их жизнь за колючей проволокой ничем не напоминала тот кошмар, который переживали русские или евреи. Через Международный Красный Крест они даже получали посылки из дома. К. М. Левитан вспоминает: «Развлекались они так. Со второго этажа кидали нам, маленьким детишкам, на дорогу конфетку, печенье. Мы, как голодные собачонки, дрались за это лакомство, а их это веселило. Я как самый маленький и слабый, кроме синяков и шишек, обычно ничего не получал». Освобождение от мук пришло в апреле 1945 г.

Семья Левитанов переехала в Свердловск. Из-за дистрофии и болезни легких Костю отправили в детский санаторий. Там во время вечернего обхода он сквозь дрему услышал, как врач говорит медсестре: «Этот не жилец. Посмотри за ним ночью». Добрая женщина ласково спросила Костю: «Хочешь поесть чего-нибудь вкусненького?». Слабо веря, что это не сон, он прошептал: «Жареной картошки». Вскоре медсестра принесла ему полную тарелку вкуснейшей жареной картошки, которую он мигом съел. После этого случая Костя пошел на поправку.

В «освобожденной» от большевизма Украине

Украинское село Малинки Винницкой области немцы захватили на второй месяц войны. Там проживал годовалый мальчик Петя Решетнюк с семьей: мамой, бабушкой и трехлетней сестрой. Власть в оккупированном селе оказалась в руках старосты и немногих полицаев из местных. Они отнимали для германской армии скот, продовольствие у тех односельчан, сыновья и отцы которых воевали в Красной армии. У Пети Решетнюка в армии служили отец и дядя. Поэтому у них в 1942 г. полицаи забрали единственную корову-кормилицу. Это обрекало семью на голодную смерть. Выпускник СЮИ 1967 г., полковник милиции, ветеран Свердловской госавтоинспекции Петр Иванович Решетнюк (род. в 1940 г.)¹ вспоминает: «Умерла бабушка,

¹ П. И. Решетнюк, прошедший с начала 1960-х гг. до 1996 г. путь от инспектора дорожного надзора до заместителя начальника ГАИ Свердловской области, написал едва ли не впервые в истории отечественной службы ГАИ – ГИБДД мемуары – многогранное исследование общим объемом 105 печатных листов: *Решетнюк П. И. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора*. Петрозаводск, 2011; *Его же. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1980–1990*. Петрозаводск, 2012; *Его же.*

умерла и моя сестричка, потому что нечем было кормить. Еле-еле мать сумела прокормить меня и деда, мы выжили».

Немцы угнали в Германию на принудительные работы многих украинских девушек, которых забирали из семей под угрозой расстрела родителей. П. И. Решетнюк вспоминает: «Немцы приехали на грузовиках в село. Девушек селяне прятали. Полицаи показывали немцам на некоторые дома, где пряталась девушка. Отца, деда или мать немцы к стенке ставили, щелкали затворы автоматов. А где дочь? Дед из погреба вытаскивал девочку». Из 5 млн 300 тыс. насильственно вывезенных в Германию советских граждан погибли 2 млн 200 тыс.

Однажды в дом Решетнюков нагрянули немецкий офицер Шуман с автоматчиком, овчаркой и украинским переводчиком. П. И. Решетнюк вспоминает: «Переводчик говорит: „Господин Шуман хочет груш“. А мать отвечает ему: „Если господин Шуман хочет груш, то пусть залезает под стол и берет“. Переводчик и говорит: „А я ведь переведу“. „Переводи“. Он перевел. У офицера заходили желваки. Солдат не удержался и дал из трех выстрелов автоматную очередь по потолку. Тем не менее мать меня держит и не двигается. Пришлось переводчику самому залезть под стол за грушами. Кстати, этот переводчик был повешен на столбе в Виннице. Оказалось, что он был подпольщиком и под конец оккупации его кто-то предал».

Дети войны – последние свидетели

Выдающийся представитель поколения детей войны В. Ф. Яковлев считал: «Мы, дети войны, рано выросли. У нас вырабатывались черты, которые обычно в этом возрасте отсутствуют. Я имею в виду чувство долга, чувство ответственности. Долг и ответственность – вот самое главное, потому что нам приходилось по-настоящему участвовать во взрослой жизни и выполнять функции, которые обычно выполняют не дети, а взрослые. Я, например, начал довольно рано работать, труд, естественно, был физическим. Ничто не достается даром, все достается трудом и потом. Вот это я усвоил с детских лет. Ответственность и стремление подставить плечо и равнодушие к общественным проблемам, тому, как живет страна, какие проблемы сегодня и как их решать... Я принадлежу к поколению, которому было трудно, но все-таки повезло. Мы ощущали себя частью великого народа-победителя и этим гордились. Нам некому было помогать, полагаться мы могли только на себя. Наверно, поэтому и достигли многого. Я чувствую себя нормальным простым русским человеком. Считаю, что русский народ хороший, добрый, отзывчивый и, конечно, далеко не слабый».

Великая Отечественная война истоптала детство целого поколения. Всех без исключения мальчишек и девчонок она провела через страдания и ужасы, как взрослых. Война заставила работать, сражаться с голодом и болезнями. И они выжили, а потому живы и мы.

Список литературы

Гинзбург Л. Я. Записки блокадного человека. Воспоминания. М., 2014.

Головач В. П. Проблемы правового регулирования пользования лесом в культурно-оздоровительных целях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.

Добровольский А. «Самовары» товарища Сталина. Как инвалидов войны ссылали в специальные интернаты // Московский комсомолец. 2011. 2 сент.

Исаченков К. П. Все еще можно увидеть // Дети войны. Народная книга памяти. М., 2015.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М., 2008.

Кац А. К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично нерегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965.

Кодан С. В. Источники личного происхождения как носители информации о государственном-правовом развитии России // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2014. Вып. 2.

Корельский В. М. Власть, демократия, перестройка. М., 1990.

Корельский В. М. Все начинается с дисциплины. М., 1985.

Корельский В. М. Демократия и дисциплина в развитом социалистическом обществе. М., 1977.

Корельский В. М. Общая теория социалистического государства. Свердловск, 1970.

ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1960-е годы. Петрозаводск, 2013; Его же. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1970-е годы. Петрозаводск, 2014.

- Котов Л. И.* Методологические проблемы нравственного прогресса. Свердловск, 1974.
- Котов Л. И.* Прогресс или деградация нравов? Марксистская и современная буржуазная этика о перспективах нравственного развития человечества. Свердловск, 1971.
- Решетнюк П. И.* ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора. Петрозаводск, 2011.
- Решетнюк П. И.* ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1980–1990. Петрозаводск, 2012.
- Решетнюк П. И.* ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1960-е годы. Петрозаводск, 2013.
- Решетнюк П. И.* ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1970-е годы. Петрозаводск, 2014.
- Семенов В. М.* Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. Свердловск, 1979.
- Семенов В. М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982.
- Семенов В. М.* Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Сборник научных трудов. Свердловск, 1964. Вып. 2.
- Семенов В. М.* Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1952.
- Семенов В. М.* Принципы советского гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1965.
- Семенов В. М.* Суд и правосудие в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1984.
- Семенов В. М.* Суд и правосудие в СССР. М., 1976.
- Семернева Н. К.* Вопросы квалификации умышленных убийств. Свердловск, 1984.
- Семернева Н. К.* Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. Екатеринбург, 2008.
- Семернева Н. К.* Социальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних как одна из форм предупреждения преступности: учеб. пособие. Свердловск, 1977.
- Трубин Н. С.* Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания. М., 1982.
- Трубин Н. С.* Прокурорский надзор за соблюдением законности при производстве дознания органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
- Юдельсон К. С., Кац А. К.* Научно-практический комментарий к Положению о государственном нотариате. М., 1970.
- Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.
- Яковлев В. Ф.* Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012; Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1–2. М., 2012; Т. 3: Арбитражные суды: Становление и развитие. М., 2013.

References

- Dobrovolskii A.* «Samovary» tovarishcha Stalina. Kak invalidov voyny ssylali v spetsial'nye internaty // Moskovskii komsomolets. 2011. 2 sent.
- Ginzburg L. Ya.* Zapiski blokadnogo cheloveka. Vospominaniya. M., 2014.
- Golovach V. P.* Problemy pravovogo regulirovaniya pol'zovaniya lesom v kul'turno-ozdorovitel'nykh tselyakh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1982.
- Isachenkov K. P.* Vse eshche mozhno uvidet' // Deti voyny. Narodnaya kniga pamyati. M., 2015.
- Kara-Murza S. G.* Sovetskaya tsivilizatsiya. M., 2008.
- Kats A. K.* Konkretizatsiya sudom grazhdanskikh i semeinykh pravootnoshenii s chastichno neuregulirovannym soderzhaniem: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1965.
- Kodan S. V.* Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya kak nositeli informatsii o gosudarstvenno-pravovom razvitiy Rossii // Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava: sb. nauch. tr. Ekaterinburg, 2014. Vyp. 2.
- Korel'skii V. M.* Demokratiya i distsiplina v razvitom sotsialisticheskom obshchestve. M., 1977.
- Korel'skii V. M.* Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo gosudarstva. Sverdlovsk, 1970.
- Korel'skii V. M.* Vlast', demokratiya, perestroika. M., 1990.
- Korel'skii V. M.* Vse nachinaetsya s distsipliny. M., 1985.
- Kotov L. I.* Metodologicheskie problemy нравственного прогресса. Свердловск, 1974.
- Kotov L. I.* Progress ili degradatsiya нравов? Marksistskaya i sovremennaya burzhuaznaya etika o perspektivakh нравственного razvitiya chelovechestva. Sverdlovsk, 1971.
- Reshetnyuk P. I.* ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора. Петрозаводск, 2011.
- Reshetnyuk P. I.* ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1980–1990. Петрозаводск, 2012.

Reshetnyuk P. I. GAI, GAI, moya zvezda: zapiski provintsial'nogo avtoinspektora, 1960-e gody. Petrozavodsk, 2013.

Reshetnyuk P. I. GAI, GAI, moya zvezda: zapiski provintsial'nogo avtoinspektora, 1970-e gody. Petrozavodsk, 2014.

Semenov V. M. Demokraticheskie osnovy grazhdanskogo sudoproizvodstva v zakonodatel'stve i sudebnoi praktike. Sverdlovsk, 1979.

Semenov V. M. Konstitutsionnye printsipy grazhdanskogo sudoproizvodstva. M., 1982.

Semenov V. M. Ponyatie i sistema printsipov sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava // Sbornik nauchnykh trudov. Sverdlovsk, 1964. Vyp. 2.

Semenov V. M. Preyuditsial'noe nachalo v sovetskom grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1952.

Semenov V. M. Printsipy sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Sverdlovsk, 1965.

Semenov V. M. Sud i pravosudie v SSSR. 2-e izd., pererab. i dop. M., 1984.

Semenov V. M. Sud i pravosudie v SSSR. M., 1976.

Semerneva N. K. Kvalifikatsiya prestuplenii (chasti Obshchaya i Osobennaya): nauch.-prakt. posobie. Ekaterinburg, 2008.

Semerneva N. K. Sotsial'nye vospitatel'nye uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnikh kak odna iz form preduprezhdeniya prestupnosti: ucheb. posobie. Sverdlovsk, 1977.

Semerneva N. K. Voprosy kvalifikatsii umyshlennykh ubiistv. Sverdlovsk, 1984.

Trubin N. S. Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov organami doznaniya. M., 1982.

Trubin N. S. Prokurorskii nadzor za soblyudeniem zakonnosti pri proizvodstve doznaniya organami vnutrennikh del: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1979.

Yakovlev V. F. Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii. Sverdlovsk, 1972.

Yakovlev V. F. Izbrannye trudy: v 3 t. T. 1: Pravovoe gosudarstvo: voprosy formirovaniya. M., 2012; T. 2: Grazhdanskoe pravo: Istoriya i sovremennost'. Kn. 1–2. M., 2012; T. 3: Arbitrazhnye sudy: Stanovlenie i razvitie. M., 2013.

Yudel'son K. S., Kats A. K. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Polozheniyu o gosudarstvennom notariate. M., 1970.